

УДК 316.6

И.А. Петрикеева
УГЛТУ, ЕкатеринбургПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
(К СОБЫТИЯМ В УКРАИНЕ)

Этническое, по сути, является древнейшей формой человеческих отношений, что обуславливает те проявления этнического, с которыми мы сталкиваемся в современной повседневной жизни.

Анализируя механизмы становления этнической идентичности, Б.Ф. Поршнев выделил «ячейку» «мы и они» в качестве основы становящейся социальности [1, с. 44]. Индивидуальное самосознание начинается с осознания чуждых и враждебных Других («они»), противостоящих Нам («мы»). Иными словами, *индивидуальному* самосознанию *предшествует* коллективное самосознание общности, являющейся, без сомнения, *этнической*. Этническое, таким образом, является *первой формой* человеческого осознания, а, следовательно, его *наиболее архаичной формой*. Это означает, как минимум, огромную энергетическую напряженность этнического самосознания и этнических отношений, и, действие принципа «мы / они» на этническом уровне в самой элементарной, простой и жестокой форме.

Выделяя характерные формы социально-психических явлений, – *психический склад* и *психическое настроение*, – Б.Ф. Поршнев отмечает, что негативность противостояния *своего* и *чужого*, скрываемая на уровне психического склада этноса, очень легко проявляется в психическом настроении [1, с. 53]. В этом заключается *коварство* этнических взаимоотношений и легкость возникновения этнических конфликтов в современном мире. Любое событие экономической, социальной или политической жизни *вдруг* вспыхивает этническим конфликтом в противостоянии близких наций или этносов. Это не означает, что у любого события есть этническая подоплека. Это означает, что любое событие может *пробудить* желание обвинить *чужеродцев* в собственных проблемах. Часто политики используют этот механизм для поднятия масс на борьбу за достижение собственных сугубо эгоистических целей, ибо *архаическое* – самое легко управляемое извне, то, что всегда готово вспыхнуть, задействует самые глубинные механизмы человеческой психики – влечения, инстинкты, *оно* – то, в чем человек продолжает оставаться животным, природным существом. То, в чем ему трудно противопоставить индивидуальную *волю* коллективному психозу, аффекту, или предрассудку.

Можно ли обуздать эту стихию, если осознанно подходить к формированию этнической идентичности? Можно ли противостоять коллективному неврозу? Что, в конечном счете, провоцирует человека к этническому конфликту?

Чтобы ответить на эти вопросы следует обратиться к рассмотрению формирования *этнического* как чувства принадлежности к роду, его истории, земле и корням.

Человек *естественно* (по факту своего рождения) принадлежит к определенному этносу (или этносам) и разделяет с другими его (их) представителями общность антропологических признаков, культуры, языка, психического строя, и того, что называют *общностью судьбы*.

Этнос, как правило, соседствует с другими этносами, и именно это соседство дает индивиду понимание / переживание своей *особенности как представителя определенного этноса*, часто несущее негативную подоплеку противостояния «мы и они», которое в своих истоках имело значение «мы–люди / они–не-люди». Это чувство *особости* может быть очень сильным или почти отсутствовать на сознательном уровне, но, являясь *базовым*, оно обязательно проявляется в случае возникновения этнического конфликта. Исследователи психологии народов подчеркивают легкость возникновения *негативных* психических состояний на этнической почве, почти мгновенно захватывающих многих людей [2 – 5].

Невероятно легко формируются «монстры» этничности: чувства национальной обособленности и национальной исключительности. Легко вести за собой массы, используя лозунг «единства крови» [6]. Противостояние мощнейших национальных консолидаций XX века – фашистской Германии и СССР – в Великой Отечественной войне было основано на двух разных, но равно действенных, формах противостояния «мы / они» – объединении нации на принципах крови и консолидации всех против нападения внешнего врага. И.В. Сталин виртуозно использовал этот принцип, создав образ *внутренних* врагов, проведя границу по внутренним территориям страны.

Формируя этническую идентичность, следует помнить о механизмах социальной перцепции, искажающих восприятие других людей и социальных ситуаций: стереотипах, установках, социальных эффектах и факторах. В этнических отношениях они действуют в разы сильнее. Характеризуя представителей разных этносов, мы, не задумываясь, говорим о широте русской души, холодной английской вежливости, галантности французов, немецкой аккуратности и дисциплине, китайском трудолюбии и др. Легко происходят генерализации: неудачный опыт общения с отдельным представителем этноса превращается в нелюбовь ко всему этносу и всем его представителям. **Инаковость** легко превращается в чужеродность. *Другой* прочитывается как *Чужой*. Чужак несет в себе угрозу: его внешние признаки, особенности характера, поведение, обычаи – всё угрожает (из тайников коллективной памяти всплывает «запись» об опасности). Инстинкты, действовавшие в пору становления человеческого сознания, продолжают жить в современном мире.

Разрешение этнических конфликтов возможно через снятие инстинктивного отношения к инородцам и замене его *сознательной* кропотливой работой над *очеловечиванием* – осознанием другого как Друга, трансформацией «мы / они» («я / оно» на индивидуальном уровне) в «Я – ТЫ», снятием социально-психологического *эффекта гомогенности «чужой» группы*. Личное знакомство, *личная* встреча («обсудим это при [личной] встрече») позволяют отказаться от групповых предрассудков и противостоять огрупплению мышления, деиндивидуализации, групповой поляризации и другим эффектам групповых взаимодействий, провоцирующим конфликты. Изменение отношения к «они» как к ИНЫМ, как к *своему* ИНОМУ, которое не отпугивает, а *притягивает*, позволяет возникнуть *чувству единства* человечества как целого. Это – ТОЧКА ТРАНСФОРМАЦИИ этнического в человеческое.

В практиках повседневности эта трансформация происходит в процессе ВОСПИТАНИЯ. Воспитатель обязан помнить о «гремучести» национального и сознательно работать над чувством этнического *равенства*, уважения к национальным традициям, *интереса* к ним. Сделать национальные обычаи, кухню, праздники предметом любознательного изучения. Сделать *Близкими*. Будить любопытство. Изучать костюмы, песни и пляски. *Раскрывать многообразие в единстве* [7 – 8].

Принцип *гармоничного* взаимодействия этносов, сформулированный в современной этнологии принцип единства и многообразия (единство в многообразии, или многообразии в единстве) помогает выбрать *срединный* путь между национализмом и космополитизмом.

В принципе *единства и многообразия единство* закладывается *идеологически*, а *многообразии* проявляется *эмпирически*, являясь психологически и интуитивно очевидным фактом повседневной жизни. С этим многообразием и необходимо работать постоянно на всех уровнях: надгосударственном, государственном, межэтническом, повседневном, и во всех сферах – экономической, политической, социальной, культурной, духовной и домашней, «по капле выдавливая из себя» [9] животную память предков о враждебных Других.

Библиографический список

1. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история: 2-е изд., доп. и испр. М., 1979. С. 44.
2. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: «Макет», 1995. 316 с.
3. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1996. 684 с.
4. Платонов Ю.П. Психология национального характера. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 240 с.
5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.

6. Национал-социализм [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org>.

7. Балановская Е.В. Единство в многообразии [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/synergia_220509/10.pdf.

8. Тишков В.А. Единство и многообразие культур (вводная статья к энциклопедии "Народы и религии мира") [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbook.ru/peoples/obzor/tishkov1.shtml>.

9. Из письма Антона Павловича Чехова к издателю и журналисту А.Ф. Суворину от 7 января 1889 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotekar.ru/encSlov/15/75.htm>.

УДК 159.9

Т.Н. Помазуева
УГЛТУ, Екатеринбург

СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫЙ БИЗНЕС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время наметились серьезные перемены в сфере российской бизнес-этики. Помимо традиционных ценностей, которые сложились в ходе многовековой истории предпринимательства, активно заявляют о себе новые: например, принцип социальной ответственности бизнеса.

Это понятие означает «ситуацию, согласно которой бизнес, помимо соблюдения законов и производства качественного продукта, а также выполнения различных законных действий в соответствии с целями организации, добровольно берет на себя дополнительные обязательства перед обществом, вносит значительный вклад в улучшение качества жизни людей»¹.

Ассоциация менеджеров России определила показатели, которые позволяют считать компанию социально ответственной. Сюда относятся развитие персонала, охрана здоровья сотрудников, социально ответственная реструктуризация, природоохранная деятельность и ресурсосбережение, развитие местного сообщества, добросовестная деловая практика.

Развитие персонала оценивают по объему средств, выделенных организацией на обучение персонала, по среднему уровню заработной платы и премиальных выплат. Лидируют в этом вопросе нефтяные, газовые и горнодобывающие компании.

¹ Либоракина М.И. Социально ответственный бизнес: глобальные тенденции и опыт СНГ. М.: Фонд «Институт экономики города», 2001. С. 9.